

Патриарх Московский и всея Руси КИРИЛЛ СЛОВО НА ПЛЕНУМЕ СИНОДАЛЬНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ КОМИССИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Выше Высокопреосвященство, дорогой владыка Филарет! Ваши Высокопреосвященства, Ваши Преосвященства, дорогие отцы и братья!

Рад приветствовать собравшихся на пленарное заседание Синодальной Богословской комиссии ее членов и приглашенных экспертов.

Это первое заседание Богословской комиссии после моего избрания на Московский Патриарший Престол и первое заседание Комиссии, которое проходит под председательством Патриарха.

Оснований для моего участия в этом заседании несколько: во-первых, особая актуальность вопросов развития церковной науки и богословия; во-вторых, общецерковная значимость тех задач, которые стоят сегодня перед Богословской комиссией; наконец, в-третьих, меня многое связывает с Комиссией: я был ее членом более 15 лет — со времени ее учреждения Священным Синодом в конце 1993 года.

О богословской комиссии

Для чего создавалась Комиссия? Для решения актуальных проблем церковной жизни и служения на основании взвешенного, ответственного богословского анализа.

На первом этапе работы Комиссия по преимуществу рассматривала проблемы, связанные с контактами Русской Православной Церкви с инославием. Эта работа осложнялась болезненной реакцией, которая имела место в церковной среде в связи с этой проблематикой, а также разными,

порой анти-иерархическими выступлениями в околоцерковной среде.

Разумеется, тема межхристианских связей не была самой главной богословской проблемой, но она была самой острой с точки зрения единства и мира в Церкви. Богословской комиссии удалось успешно справиться с задачей, возложенной на нее Священным Синодом и Архиерейскими Соборами. На все «взрывоопасные» вопросы были найдены мудрые ответы. Многолетние труды Комиссии по тематике межхристианских связей увенчались принятием на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года доктринального документа «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию». Вся эта работа шла в тесном взаимодействии — организационном и содержательном — с Отделом внешних церковных связей.

Одним из важных косвенных результатов работы Комиссии этого периода стало то, что сама Комиссия из дискуссионного клуба, которым она рисковала стать поначалу, стала — с помощью Божией — церковным органом, где на основании спокойного, профессионального богословского анализа и обсуждения формулируется взвешенная церковная доктринальная позиция.

Наряду с выполнением поручений Патриарха и Священного Синода Богословская комиссия обсуждала и иные вопросы. В частности, насколько я помню, практически с самого начала деятельности на ее заседаниях регулярно звучали предложения внести в повестку дня наряду с «прикладными», злободневными вопросами и фундаментальные богословские проблемы, а также вопросы развития и совершенствования богословской науки в Русской Православной Церкви.

Плодом таких обсуждений стало то, что с наступлением нового века Богословская комиссия обратилась к оценке состояния и перспектив развития современного православного богословия.

Первая общецерковная богословская конференция «Православное богословие на пороге третьего тысячелетия» состоялась в феврале юбилейного 2000 года.

С тех пор Комиссией было организовано еще четыре тематические богословские конференции, и сегодня на повестке дня — обсуждение

программы уже шестой Международной богословской конференции Русской Православной Церкви, которая запланирована на ноябрь нынешнего года.

Перед Богословской комиссией стоят две главные задачи: 1) проводить богословский анализ и давать экспертную оценку тем документам и тем явлениям жизни, которые требуют такого анализа и оценки. Эта работа проводится по поручению Священного Синода, когда возникает в том необходимость; 2) и в то же время — системно заниматься анализом нашей богословской ситуации, состоянием православной науки и мысли с тем, чтобы искать пути освоения богословской мыслью новых, актуальных проблем, которые перед нами ставит сама жизнь.

Остановлюсь кратко на втором направлении.

О богословии

Существуют разные взгляды на то, что есть богословие. Одни считают, что «богослов — это тот, кто чисто молится». Это древнее изречение принадлежит Евагрию Понтийскому и представляет собой аскетическую точку зрения на богословие. На другом конце спектра — точка зрения, согласно которой богословие — это дело профессоров, ученых, специалистов в разных церковно-научных дисциплинах. А поэтому место богословия — в Духовных академиях или в иных научных и педагогических учреждениях.

Думаю, правильной будет средняя позиция.

Есть богословие молитвенников и подвижников — богословие как духовное созерцание вещей божественных. Без такого высокого богомыслия, укорененного в реальном духовном опыте, не может быть в Церкви никакого богословия.

И есть богословская наука, аккумулирующая все богатство церковного предания, которая, действительно, является и должна быть делом специалистов, церковных ученых. Без развития такого рода богословских знаний, без серьезной исследовательской работы во взаимодействии со светской наукой Церковь тоже не может жить полноценной жизнью. Можно ли представить себе древнюю Церковь без деятельности Святых Отцов — великих христианских мыслителей,

творцов христианской культуры?

Но есть еще одно измерение богословия, на котором я хотел бы остановиться.

Бог открыл Церкви Свою волю о спасении людей и даровал средства приобщения к Его спасительному действию. Однако под влиянием внешних условий жизни, включая господствующие в обществах взгляды и убеждения, истины Божественного Откровения нередко перестают звучать актуально и убедительно.

Богословие есть также инструмент истолкования Божественного Откровения, который помогает каждому последующему поколению людей осознавать актуальность Слова Божия.

Богословие в этом смысле есть подлинно творческая мысль, которая ищет решения конкретных задач и проблем, стоящих перед людьми, опираясь при этом на опыт церковного Предания: как на опыт молитвенный, так и на опыт интеллектуальный, если хотите, «книжный».

Богословие как сотериологически ориентированная мысль ищет такого разрешения нынешних проблем, которое имеет своим источником Божественное Откровение и Предание Церкви. Богословию следует избегать двух ложных путей: с одной стороны — «модернизма», то есть адаптации содержания веры к сиюминутному, к духу времени; а с другой стороны — «фундаментализма», то есть такого толкования Богооткровенных истин, в котором отсутствует актуализация этих истин.

Актуальность богословия сегодня

В Евангелии от Матфея есть рассказ о том, как фарисеи и саддукеи приступили к Иисусу и, искушая Его, просили показать им знамение с неба. И Он им сказал: «Лицемеры! различать лицо неба вы умеете, а знамений времен не можете» (Мф. 16:3).

Речь здесь идет о пришествии в мир Спасителя — Христа. Но что сегодня значат эти слова — о различении знамений времени? Не

означают ли они необходимости видеть и понимать, каким образом Христос Спаситель может присутствовать в нынешней жизни людей, в современных условиях?

Одна из задач богословия сегодня — открывать это присутствие Господа Иисуса Христа и Его Церкви в современной жизни, в обстоятельствах настоящего времени.

Здесь надо обратить внимание на один важный момент. Течение истории неравномерно. Бывают времена общественной стабильности, когда действует инерция традиций, сложившегося уклада жизни. И само богословие в такие эпохи обретает форму подробных, как бы на века разработанных систем.

Но бывают другие эпохи — когда происходит усложнение общества, когда человеческая мысль порождает новые идеи и трансформирует жизненные уклады. Большинство людей болезненно переживают такие эпохи перемен, испытывают растерянность. Но в то же время многие именно в таких обстоятельствах ищут духовную опору и мировоззренческое обоснование своего временного существования.

Мы живем как раз в такое динамичное время и потому особо нуждаемся в творческом богословском мышлении. Сегодня следует всячески содействовать возрождению русского богословия, дабы оно действительно стало интеллектуальной основой мировоззрения многих наших современников.

У Русской Церкви за плечами тяжелейшие испытания, подвиг новомучеников и исповедников веры, подвиг служения и свидетельства в самых неблагоприятных условиях.

За последние два десятилетия мы прошли по-своему не менее трудный путь возрождения церковной жизни, когда многое приходилось начинать практически с нуля. Сделано многое, но еще далеко не все и не во всех областях церковной жизни.

Но теперь мы видим, что у нашей Церкви есть ресурсы — прежде всего человеческие. Выросло новое поколение церковных людей. В Церковь пришла молодежь, пришли люди среднего и пожилого возраста,

представляющие самые разные социальные группы и профессии, обладающие различными дарованиями и опытом.

И еще больше людей стоят на пороге Церкви или, вступив в нее, делают лишь первые шаги. В этой ситуации роль богословия чрезвычайно велика. Призывая людей, в том числе молодых, выросших в новую эпоху, войти в Церковь, включиться в ее благодатную жизнь, мы должны помогать им преодолевать субъективные, психологические препятствия для такового вхождения.

Но в то же время нужно осмыслить и другое: а не существуют ли объективные препятствия к воцерковлению этих людей? Может быть, есть нечто в самой церковной жизни, что не способствует их воцерковлению?

Хотелось бы сказать и ещё о чем-то достаточно важном. Не секрет, что среди некоторых православных верующих бытуют весьма сомнительные с вероучительной точки зрения религиозные представления, возникающие в условиях отсутствия религиозного образования, нередко под влиянием ошибочного водительства со стороны духовников или чтения недоброкачественной литературы. Это — не новая проблема. Хорошо известно, что те же причины лежали в основе появления в России многочисленных сект. И сегодня мы сталкиваемся с проблемой появления ложных воззрений, касающихся духовной жизни людей, внутреннего бытия Церкви и ее общественного служения. Дать взвешенное толкование сложных проблем, дать ответ на существующие недоумения и сомнения и тем самым помочь людям понять позицию Церкви может только богословие.

Сошлюсь на свой личный опыт работы над Основами социальной концепции и над Основами учения о достоинстве, свободе и правах человека. Это был длительный процесс согласования различных точек зрения, нахождения оптимальных решений. Мы практически осваивали целину, если иметь в виду пространство православной социальной мысли. Но опорой в этой работе были именно богословские критерии, богословское видение.

Нам предстоит продолжить работу по развитию и уточнению православной социальной доктрины. Идет время, возникают новые проблемы, которые волнуют наших верующих и которые беспокоят многих людей, и мы должны дать церковный, православный ответ на них,

прокладывая тем самым пути, по которым Церковь будет выходить на проповедь и служение, осуществляя свою миссию в современном обществе и культуре.

Есть те, кто скептически оценивают реалистичность такого видения, ссылаются на то, что мир бесповоротно изменился, что победила тотальная апостасия, что поэтому надо еще больше закрыться и спастись, так сказать, «в пещерах». Это позиция ложная — именно с богословской точки зрения.

Христос Спаситель пришел в мир и культуру, которые не были христианскими. Церковь по существу преобразовала старую языческую культуру. И сегодня вопреки всем «апостасийным тенденциям» Церковь не может отказаться от максимальной задачи: созидать, строить христианскую культуру и христианское общество, духовно противостоять разрушительным для человека тенденциям неоязычества и обезбоживания. Но эту задачу нельзя решить, находясь в гетто, в самоизоляции, за стенами, возводимыми посредством отрицания всего, что не принадлежит собственной субкультуре.

Методы и формы богословской работы

Теперь хотелось бы сказать несколько слов о научно-богословских коммуникациях. Не может быть науки, интеллектуальной жизни без дискуссии, обмена мнениями и результатами исследований, без поощрения с одной стороны, и без аргументированной критики — с другой.

У нас проводится довольно много богословских и церковно-научных конференций, чтений, семинаров — как в центре, так и на периферии. Создаются традиции, и это хорошо. Плохо, что все это не складывается в системную работу, что позволило бы, в частности, выявлять наиболее талантливых и результативных специалистов и способствовать их научно-богословскому росту.

Конечно, чрезмерная централизация и заорганизованность никогда не идет на пользу науке и творческому мышлению. Но кооперация и координация необходимы, иначе мы будем только распылять наши силы.

Регулярно проводимые Богословской комиссией общецерковные богословские конференции, имеющие международный статус, представляют собой готовую форму консолидации научно-богословских ресурсов. Очевидно, следует подумать о развитии этой формы богословского взаимодействия, о повышении значимости и эффективности этих богословских форумов, о более широком вовлечении в их работу Духовных школ и богословских интернет-дискуссий, которые становятся все более заметным явлением.

Сегодня мы собрались здесь именно для того, чтобы вместе подумать над этими вопросами.

Может быть, следовало бы обсудить и еще один важный вопрос. В рамках Богословской комиссии высказывались соображения относительно необходимости создания современного систематического изложения православного вероучения, своего рода развернутого катехизиса, который был бы адресован как членам Церкви, так и более широкой заинтересованной аудитории.

Хотелось бы знать мнение членов комиссии по поводу того, насколько актуальным видится такой проект.

Богословская конференция 2009 года

В повестке дня есть вполне конкретный вопрос: проведение общецерковной конференции 9—12 ноября 2009 года. Ее тема утверждена Священным Синодом: «Жизнь во Христе: христианская нравственность, аскетическое предание Церкви и вызовы современной эпохи».

В качестве докладчиков от Русской Православной Церкви предполагается участие ведущих богословов и специалистов в разных областях, а также руководителей Синодальных отделов Московского Патриархата, которым предлагается обозначить свое видение содержания и форм церковной деятельности по соответствующим направлениям. По традиции предполагается привлечь также светских специалистов-гуманитариев, представителей православной интеллигенции и общественности.

Каковы особенности этой конференции?

Учитывая экономические обстоятельства, а также в силу отсутствия достаточного времени на подготовку, мы не сможем рассчитывать на большое количество докладчиков. Но мы должны консолидировать все наши интеллектуальные ресурсы, так чтобы конференция стала смотром лучших богословских сил нашей Церкви.

Это тем более важно, что предполагается приглашение в качестве докладчиков и участников богословов, представляющих все Поместные Православные Церкви.

Это не новшество: в прошлых конференциях принимали участие богословы практически всех Православных Церквей, но сейчас ставится задача обеспечения общеправославного представительства.

Это важно по нескольким причинам.

Сейчас возобновляется общеправославный Пред-соборный процесс, прерванный в силу разных обстоятельств еще в 1990-е годы. Он предполагает проведение межправославных совещаний с участием официальных делегаций Церквей. Но этот процесс должен сопровождаться проведением именно богословских встреч, в ходе которых в атмосфере академической дискуссии можно обсуждать вопросы, имеющие общеправославную значимость.

Это, прежде всего, вопросы, касающиеся современной роли православного религиозного мировоззрения, утверждения христианских нравственных ценностей, общественного свидетельства и служения Церкви, **противостояния воинствующему секуляризму, выявления религиозно-культурных основ жизни православных народов в европейском и глобальном контекстах.**

В отличие от нормы веры, которая находит выражение в изложениях вероучения и иных доктринальных текстах, **актуальное богословие всегда действует в проблемных зонах, на границе верующего разума и светского мышления, Церкви и «большого общества».** Такое богословие не может соскальзывать на уровень публицистики. А потому, работая в этой области богословской мысли, необходимо особо помнить о «богословии молитвы» и о богословии как научной дисциплине.

